

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ

ОБРАЗОВАНИЯ

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

*Е.Ю. Шибанова, С.С. Малиновский,
М.М. Тойлуг-оол, А.И. Дудина*

ISSN 2587-9456

ФАКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ
Выпуск № 2 (36) 2021

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ
СТУДЕНТОВ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ**

Серия
Факты образования

Выпуск № 2 (36) 2021

УДК 378.046.4

ББК 74.3

К 66

Сопредседатели редакционного совета серии:

В.А. Болотов, д.п.н., научный руководитель Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ;

И.Д. Фрумин, д.п.н., научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ

Комитет по подготовке серии:

С.И. Заир-Бек, к.п.н. — ответственный выпускающий редактор номера,
Е.А. Терентьев, Р.В. Горбовский

Рецензенты:

О.А. Романова, м.н.с. Центра развития навыков и профессионального образования Института образования НИУ ВШЭ;

Е.С. Павленко, м.н.с., аналитик Центра социологии культуры
Института образования НИУ ВШЭ

Авторы:

Е.Ю. Шибанова, С.С. Малиновский, М.М. Тойлуг-оол, А.И. Дудина

К 66 **Карьерные** ожидания студентов российских вузов / Е. Ю. Шибанова, С. С. Малиновский, М. М. Тойлуг-оол, А. И. Дудина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 36 с. — 200 экз. — (Факты образования № 2 (36)).

В работе представлен анализ карьерных ожиданий студентов российских вузов в разрезе индивидуальных (гендер, образовательный уровень родителей, доход домохозяйства, образовательная миграция, академическая успеваемость, совмещение работы и учебы) и институциональных (финансирование обучения, форма собственности и тип образовательной организации, статус вуза и профиль подготовки) факторов. Под карьерными ожиданиями понимается уровень ожидаемой заработной платы после окончания высшего учебного заведения, ожидания по поводу работы по специальности и роду занятости. В работе использованы данные панельного исследования «Траектории в образовании и профессии» НИУ ВШЭ.

Представленный анализ будет полезен исследователям образования и работникам университетов, выстраивающим процессы карьерной ориентации студентов. Полученные результаты могут быть использованы при построении гипотез дальнейших исследований в области карьерных ожиданий студентов, при профориентационной работе с обучающимися, а также при планировании политики в области образования.

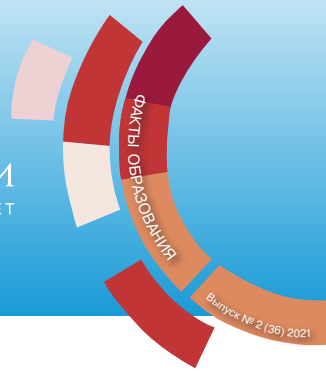
Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 году.

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В серии «Факты образования» публикуются обработанные данные — как полученные из открытых и официальных источников, так и собранные в рамках собственных эмпирических исследований.

Задача серии — дать управленцам, политикам и всем, кто заинтересован в развитии образования, надежные факты для анализа, суждения и принятия решений. В серии не планируется публикация экспертных мнений. При этом выбор данных для анализа, как и способ их представления, отражает приоритеты образовательной политики.

Редакционный совет готов сотрудничать с органами управления образованием разных уровней, с исследователями образования в совместном поиске и представлении новых данных о системе образования. Мы уверены, что нельзя управлять такой гигантской и важной для миллионов граждан системой, какой является система образования, без надежной и доступной широкому кругу потребителей информации.

Все выпуски серии «Факты образования» представлены на сайте Института образования НИУ ВШЭ: <http://ioe.hse.ru/factobr>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Ожидаемый уровень заработной платы	7
1.1. Индивидуальные факторы	7
1.2. Институциональные факторы	12
2. Готовность работать по специальности	18
2.1. Индивидуальные факторы	18
2.2. Институциональные факторы	19
3. Ожидаемый род занятий	23
3.1. Индивидуальные факторы	23
3.2. Институциональные факторы	25
Заключение	27
Приложение. Вопросы анкет исследования «Траектории в образовании и профессии», используемых в анализе карьерных ожиданий студентов. . . .	28
Литература	30

ВВЕДЕНИЕ

Хорошо известно, что образование и доходы родителей, образовательные ресурсы семей обуславливают различия в образовательных и профессиональных траекториях, и, в целом, в шансах на успех в жизни. Социальные факторы тесно переплетены с персональным целеполаганием, навыками построения карьеры и навигацией по возможным альтернативам траекторных шагов. Образовательная организация, в которой оказался студент, может усиливать действие социальных факторов. В свою очередь, карьерные ожидания имеют собственный вес в дифференциации шансов на успех в профессиональной самореализации.

Профессиональные устремления студентов после окончания учебы играют существенную роль в успешной карьере [Staff et al., 2010]. Сочетание образовательных и профессиональных ожиданий предсказывает поступление в более престижные учебные заведения, более высокую заработную плату и более высокую вероятность трудоустройства [Sabates et al., 2011].

Данный доклад посвящен анализу карьерных ожиданий студентов российских вузов. Под карьерными ожиданиями понимаются не столько актуальные сформированные планы, сколько совокупность устремлений и ожиданий студентов по поводу построения профессиональной карьеры. В докладе карьерные ожидания операционализируются через уровень ожидаемой заработной платы после окончания высшего учебного заведения, ожидания по поводу работы по специальности и рода занятости.

В работе рассматриваются два измерения факторов, которые могут обуславливать профессиональные ожидания студентов: *индивидуальные и институциональные*.

Индивидуальные факторы связаны в первую очередь с семейным капиталом студента. Например, исследования показывают: чем выше образование родителей [Ука, 2015] и социальный статус семьи [Cohen, 1965], тем выше карьерные ожидания обучающихся. Роль социальных характеристик индивида важна для достижения более высоких академических результатов, которые в свою очередь обуславливают более высокие карьерные ожидания [Frick and Maihaus, 2016; Ardies et al., 2015].

Существенно меньшее отражение в академической и экспертной литературе имеют институциональные факторы. Они связаны с воздействием, которое университет оказывает на студента [Brunello et al., 2004]: через образовательную среду, качество подготовки, формирование навыков, символический

капитал. Например, институциональная дифференциация системы образования [Buchmann and Dalton, 2002], функциональное предназначение образовательной организации и ее статус [English and Umbach, 2016], возможности для внеучебной активности [Spady, 1970] могут быть связаны с различиями в карьерных ожиданиях.

В качестве индивидуальных факторов будут рассмотрены гендер, образование родителей, доход домохозяйства, образовательная миграция, успеваемость, совмещение работы и учебы; в качестве институциональных — форма собственности, тип и статус вуза, источник финансирования и профиль обучения.

В докладе использованы данные когортного панельного исследования «Траектории в образовании и профессии» (ТрОП). Были взяты данные первой, четвертой и шестой волн национальной панели. Анализ проводился на выборке респондентов, обучающихся на 4 курсе бакалавриата¹ во время проведения шестой волны (осень 2017 г., N = 1684). Национальная панель основана на выборке учащихся, сделанной в рамках международного сравнительного исследования качества математического и естественнонаучного образования TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study) в 2011 для учащихся 8-х классов школ в Российской Федерации.

Данные были взвешены с использованием весов шестой волны исследования ТрОП. Вопросы анкет, использованные в данном анализе, представлены в Приложении 1.

¹ В выборку входят как студенты-очники (91,8%), так и студенты иных форм обучения (очно-заочной, заочной, вечерней и дистанционной, совокупно 6,5%).

1. ОЖИДАЕМЫЙ УРОВЕНЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

1.1. Индивидуальные факторы

По оценкам Росстата, среднемесячная номинальная заработная плата в 2020 году в среднем составляла 51,3 тыс. рублей². Средняя заработная плата выпускников бакалавриата на старте карьеры составляла 23,7 тыс. рублей, по данным выборочного наблюдения Росстата за 2010–2015 гг. [Лопатина и др., 2020]³.

По данным, используемым в представленном докладе, в среднем студенты российских вузов после окончания вуза ожидают получить 46 707 рублей. Таким образом, применительно к старту карьеры выпускникам свойственно существенно завышать зарплатный потенциал, но в целом их ожидания в более долгосрочной перспективе адекватны возможному зарплатному коридору.

Однако существуют значительные гендерные различия (рис. 1): средний уровень зарплатных ожиданий юношей почти на 40% больше соответствующего показателя у девушек. При этом, как показывают исследования, актуальные заработки мужчин и женщин возрастной группы старта карьеры (20–24 года) различаются в меньшей степени. Гендерные различия начинают проявляться позднее, в 25–29 лет, когда женщины в России достигают пика карьеры, а у мужчин продолжается рост заработной платы [Гимпельсон, Зинченко, 2019].

В целом в академической и в экспертной традиции считается, что студенты из семей с большим культурным капиталом обладают более высоким уровнем образовательных и профессиональных притязаний. Подобные различия объясняются и лучшей информированностью о карьерных возможностях, лучшими навыками навигации по траекториям, социальными связями и «правом на ошибку» (то есть возможностью поправить в дальнейшем свой неудачный выбор или взять паузу), которыми обладают более образованные семьи.

² Росстат. <https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1>.

³ Данные выборочного наблюдения за 2010–2015 гг. являются последними доступными репрезентативными данными по зарплатам выпускников вузов. По данным Росстата, в период 2015–2017 гг. средняя номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике в России увеличилась на 15%. Если предположить аналогичную динамику для выпускников вузов, то на 2017 г. (год используемых в докладе данных) их средняя заработная плата на старте карьеры могла составлять примерно 27 тыс. руб.

С другой стороны, для менее образованных семей характерны более высокие субъективные риски, стремление их избежать, отсутствие ролевых моделей, непонимание и незнание карьерных перспектив. Так же, как и для многих других национальных контекстов, подобную дифференциацию можно заметить и в России. Чем выше образование отца и матери учащегося, тем выше его/ее ожидания относительно уровня заработной платы по окончании вуза (рис. 2).

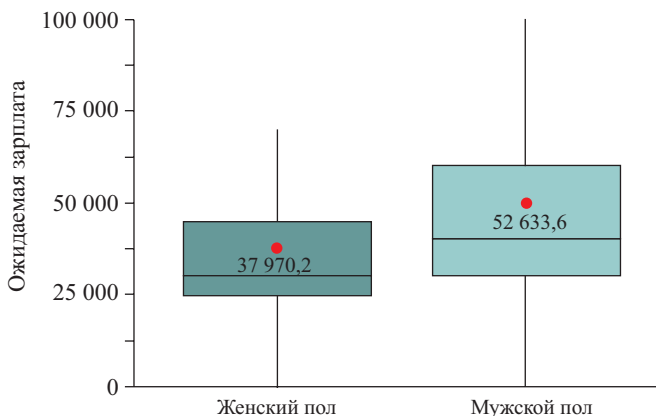

Рис. 1. Ожидаемый уровень заработной платы студентов, распределение по полу респондентов (руб.)⁴

Средний ожидаемый уровень заработной платы студентов, хотя бы один родитель которых имеет высшее образование, на 20% превышает ожидания учащихся, чьи родители не получили высшего образования (рис. 3).

Достаток домохозяйства во многом связан с культурным капиталом семьи. Аналогично ситуации с образовательным уровнем родителей, доход семьи студента является фактором, обуславливающим дифференциацию зарплатных ожиданий. Чем выше среднемесячный доход семьи, тем выше зарплатные ожидания студентов (рис. 4). Тем не менее, различия в зарплатных ожиданиях выражены в меньшей степени, чем различия в доходах домохозяйств.

⁴ Рисунки («ящики с усами») 1–12 следует интерпретировать следующим образом. Нижняя граница «ящика» соответствует 1 квантилю, а верхняя граница — 3 квантилю распределения; линия посередине — медиана; красный ромб — среднее (подписанное значение).

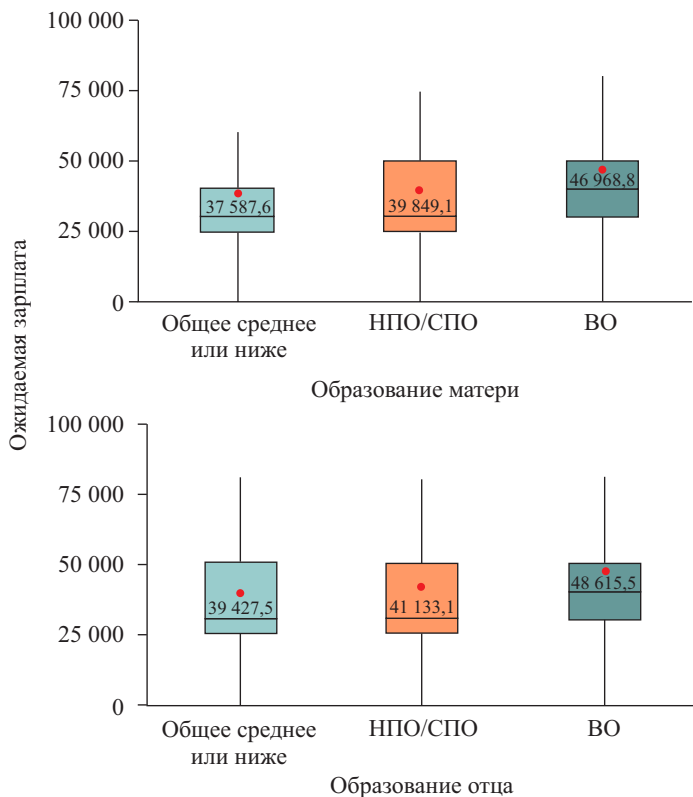

Рис. 2. Ожидаемый уровень заработной платы студентов, распределение по образованию отца и матери (руб.), где НПО — начальное профессиональное, СПО — среднее профессиональное, ВО — высшее образование

Зарплатные ожидания выше у студентов, которые приехали учиться в вуз из другого региона (рис. 5). Образовательная миграция, как правило, определяется поиском вариантов такого обучения, которое дает выгоды по сравнению с домашним регионом. Можно предположить, что дополнительные затраты на учебу в другом регионе (логистические расходы, расходы на проживание и др.) в среднем предполагают большую ожидаемую отдачу от инвестиций в образование. Кроме этого, при концентрации качества и количества высшего

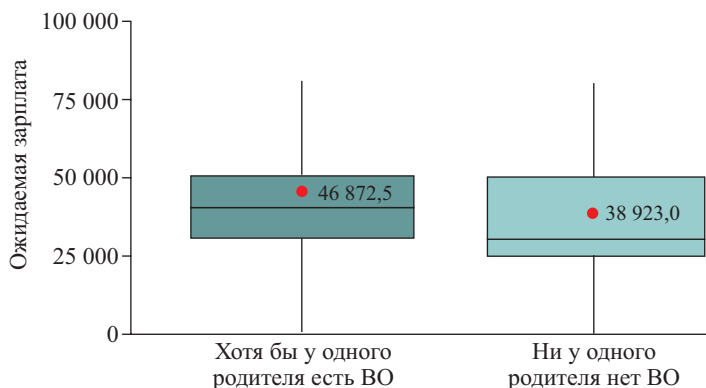

Рис. 3. Ожидаемый уровень заработной платы студентов, распределение по образованию родителей (руб.)

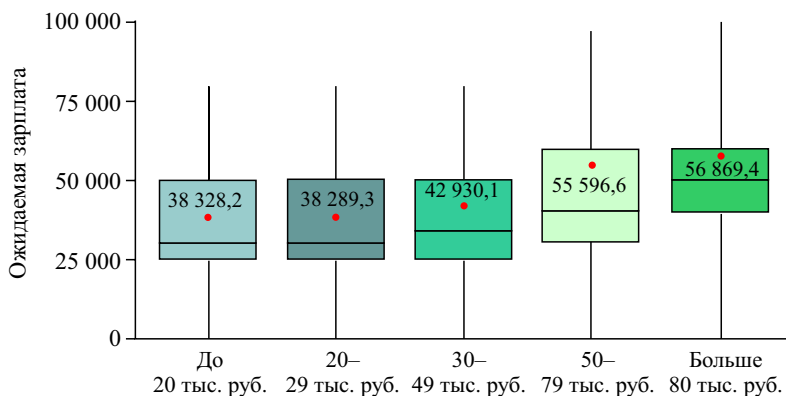

Рис. 4. Ожидаемый уровень заработной платы студентов, распределение по доходу домохозяйства в месяц (руб.)

образования в крупных городах и ограниченном числе регионов [Малиновский, Шибанова, 2020] образовательная миграция чаще всего связана с переездом в более экономически развитые агломерации с более высоким уровнем заработных плат.

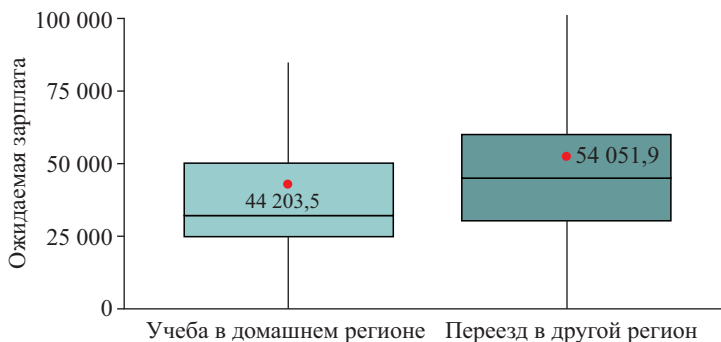

Рис. 5. Ожидаемый уровень заработной платы студентов и образовательная миграция (руб.)

Теория человеческого капитала предполагает, что академическая успеваемость связана с большим уровнем экономической отдачи, поскольку накопленное количество и качество навыков имеет бóльшую стоимость на рынке труда. Парадоксально, но зарплатные ожидания российских студентов слабо дифференцированы в зависимости от оценок за академические успехи в вузе (рис. 6). Студенты со средним уровнем успеваемости (оценки 4 и 3) рассчитывают получать заработную плату, которая в среднем даже немного больше, чем предполагают хорошисты и отличники. Только наименее успевающее студенты имеют заметно меньший уровень зарплатных ожиданий.

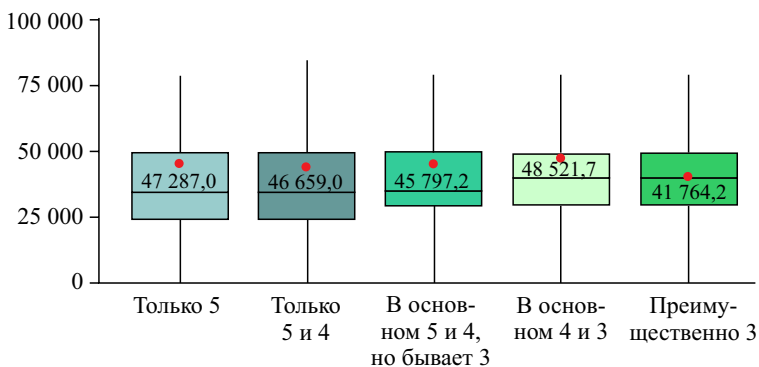

Рис. 6. Ожидаемый уровень заработной платы студентов, распределение по академической успеваемости в вузе (оценкам) руб.

Приведенные факты соотносятся с исследованиями российского контекста, которые говорят об отсутствии сильной положительной связи между академической успеваемостью в вузе и заработной платой выпускников [Рудаков и др., 2017]. Невысокий уровень различий может быть обусловлен тем, что дифференциация зарплатных ожиданий связана с успеваемостью в конце старшей школы [Прахов, 2017]. Школьная успеваемость критически важна для выбора более или менее престижного университета. В свою очередь селективность университета может быть ключевым фактором при формировании карьерных ожиданий, тогда как различия в успеваемости в вузе уже не так важны.

Исследование, проведенное на данных студентов НИУ ВШЭ, показало, что совмещение учебы и работы является ключевым фактором, положительно связанным со стартовой заработной платой выпускников вузов [Рудаков и др., 2017]. Аналогичную гипотезу можно сформулировать и для зарплатных ожиданий студентов. Профессиональный опыт во время обучения, особенно если он предполагает возможность посвящать время также и академической активности, соседствует с более высокими зарплатными ожиданиями (рис. 7).

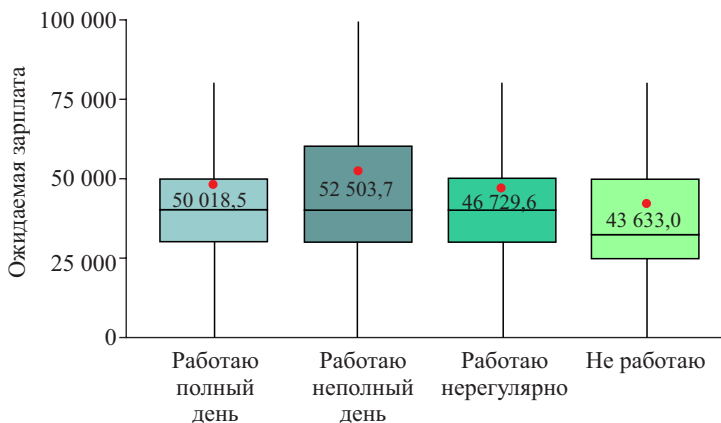

Рис. 7. Ожидаемый уровень заработной платы студентов и совмещение работы и учебы (руб.)

1.2. Институциональные факторы

Студенты, обучающиеся на местах с оплатой стоимости обучения, в среднем имеют более высокие зарплатные ожидания по сравнению со студентами бюджетного и целевого приема (рис. 8). Исходя из показанной ранее слабой

связи полученных навыков и компетенций (если допустить, что оценки в вузе являются релевантным индикатором), вопрос о природе этих более высоких ожиданий остается открытым. Объяснением подобным притязаниям может быть как склонность ожидать большей экономической отдачи от вкладывания собственных средств в навыки и компетенции, так и завышенная оценка отдачи от инвестиций в сигнал для работодателя, которые дает диплом вуза.

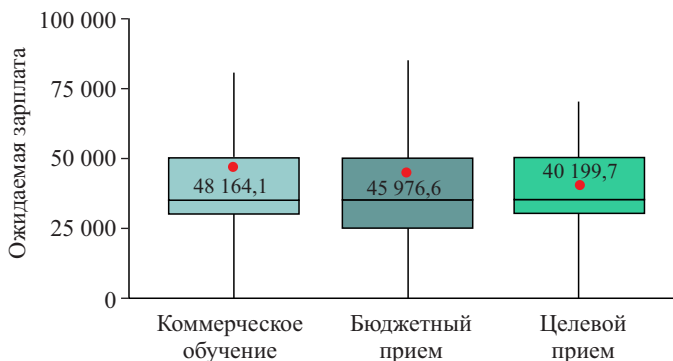

Рис. 8. Ожидаемый уровень заработной платы студентов и финансирование обучения (руб.)

Существенно более высокие зарплатные ожидания характерны для студентов государственных вузов по сравнению со студентами частных образовательных организаций (рис. 9). Ситуация, при которой как платный, так и бюджетный прием сосредоточен в государственных вузах, специфична для России. Это, в частности, приводит к тому, что сегмент коммерческих вузов является очень небольшим, качество обучения в них в среднем существенно уступает государственным университетам, а значит, можно ожидать более скромных притязаний студентов. При этом в среднем ожидания студентов-очников выше ожиданий студентов иных форм обучения: 47 216,5 руб. и 42 460,4 руб., соответственно.

Кроме того, филиалы вузов обычно уступают головным организациям по ключевым показателям образовательной деятельности, что также может быть спроецировано на более низкие зарплатные ожидания студентов (рис. 10). Меньший уровень притязаний обуславливается также и преимущественным расположением филиалов в некрупных населенных пунктах, где опять же заработные платы ниже, чем в крупных городах и столичных регионах.

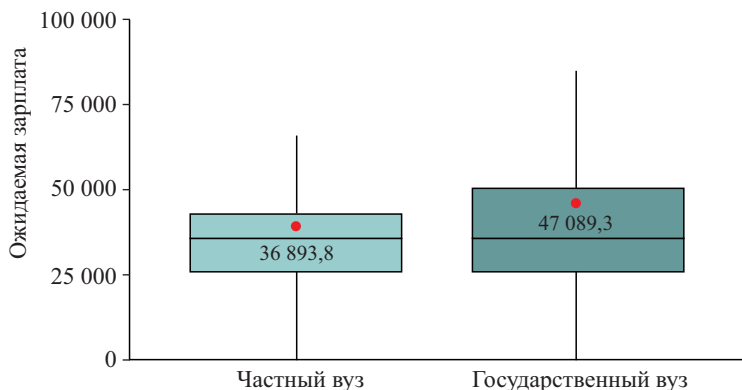

Рис. 9. Ожидаемый уровень заработной платы студентов и форма собственности вуза (руб.)

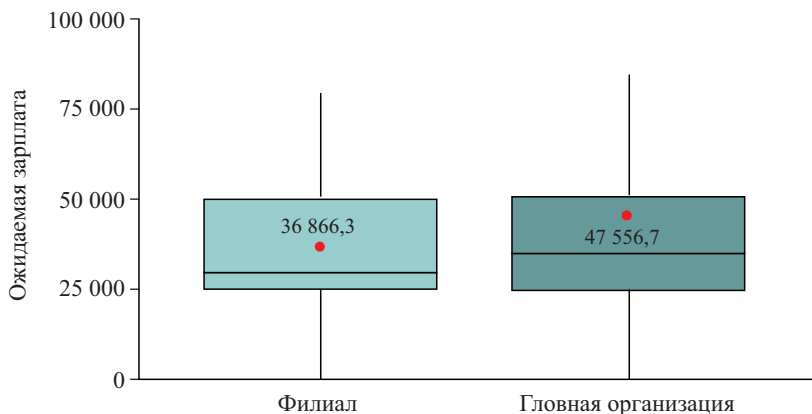

Рис. 10. Ожидаемый уровень заработной платы студентов, распределение по типу образовательной организации (руб.)

Престиж университета может быть более важной детерминантой дифференциации карьерных успехов студентов. Привилегированный статус, высокий символический капитал вуза дает на рынке труда мощный сигнал про обладателя диплома, поэтому студенты селективных вузов могут получать высокую заработную плату безотносительно действительного качества подготовки и полученных навыков.

Из рисунка 11 можно увидеть, что средний уровень зарплатных ожиданий студентов ведущих, наиболее престижных и селективных университетов примерно на 30% опережает притязания студентов вузов без специфического статуса. Эта картина соотносится с данными исследований актуальных заработных плат выпускников на старте карьеры, которые показывают, что выпускники наиболее качественных вузов зарабатывают на 23% больше выпускников вузов с самым низким показателем качества [Рощин, Рудаков, 2016]. Заслуживает внимания тот факт, что студенты опорных университетов не обладают высокими зарплатными ожиданиями, то есть статус вуза сам по себе не обязательно является достаточным основанием для формирования притязаний повышенного уровня.

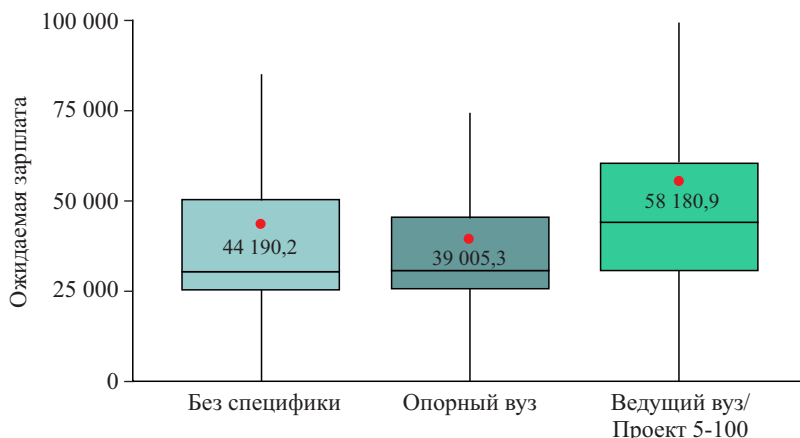

Рис. 11. Ожидаемый уровень заработной платы студентов государственных вузов и статус вуза (руб.)

Средний ожидаемый уровень заработной платы существенно различается в зависимости от профиля подготовки, на котором обучается студент. На самые высокие зарплаты рассчитывают студенты технического профиля и образовательных программ, связанных с математикой и информационными технологиями. Студенты аграрных, гуманитарных и педагогических специальностей имеют самый низкий уровень зарплатных ожиданий. Подобное распределение в целом отражает как показатели селективности, так и показатели актуальной экономической отдачи для разных направлений подготовки.

Аграрные направления подготовки традиционно характеризуются низким уровнем селективности приема. Такая же ситуация долгие годы была харак-

терна и для педагогического образования, где в последнее время наметился перелом на фоне повышения социального и экономического статуса учителей. Математические направления и информатика последние годы демонстрировали устойчивый рост селективности приема. Спрос на технические и социально-экономические направления постепенно падает. Это происходит на фоне избыточного предложения мест на программах технического профиля со стороны государства и избыточного спроса семей на социально-экономические направления по сравнению с реальным состоянием рынка труда [Мониторинг качества приема, 2020]. Тем не менее оба профиля сохраняют высокую популярность среди абитуриентов и сравнительно высокий уровень зарплатных ожиданий студентов.

Средняя заработная плата выпускников вузов по специальностям «образование и педагогика», «сельское и рыбное хозяйство», по данным на 2016 г., составляла 22–23 тыс. руб. — наименьшие показатели среди всех специальностей. Для сравнения выпускники по направлениям «информатика и вычислительная техника», «информационная безопасность» в среднем получал 28 и 35 тыс. рублей, соответственно. Технические специальности давали выпускнику в среднем 30–34 тыс. руб. заработной платы [Лопатина и др., 2020].

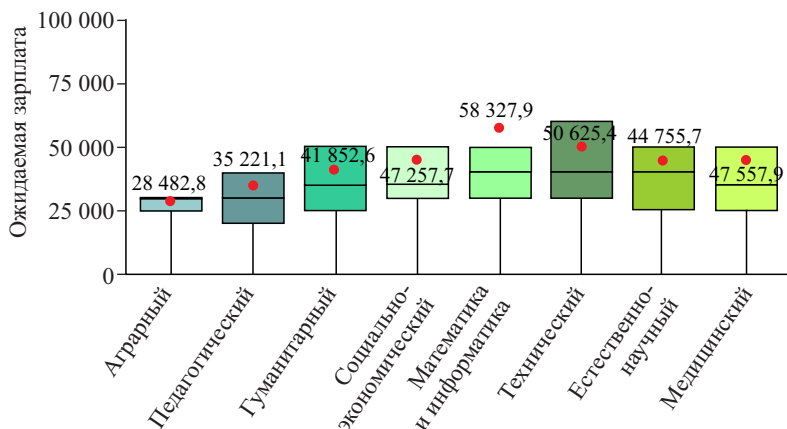

Рис. 12. Ожидаемый уровень заработной платы студентов, распределение по профилю подготовки (руб.)⁵

⁵ Специальности обучения укрупнены на основании классификации, принятой в Мониторинге качества приема в вузы НИУ ВШЭ.

Наибольшее несоответствие можно зафиксировать для социально-экономического профиля подготовки, где актуальная средняя заработная плата (22–24 тыс. руб.) практически вдвое уступает среднему уровню зарплатных ожиданий. Безусловно, тут необходимо оговориться, что для данного профиля характерна высочайшая внутренняя гетерогенность: большой разрыв в качестве приема [Мониторинг качества приема, 2020], а также в экономической отдаче на рынках труда.

2. ГОТОВНОСТЬ РАБОТАТЬ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

2.1. Индивидуальные факторы

Трудоустройство по специальности является важной характеристикой карьерных траекторий, поскольку способствует более высокой заработной плате [Колосова и др., 2020] и большей удовлетворенности от работы [Рудаков, 2020]. В целом по стране две трети выпускников российских вузов работают по специальности [Лопатина и др., 2020].

В данном случае реальность соответствует ожиданиям: в среднем склонность работать по получаемой профессии выражают 71,5% респондентов (33,3% — «определенно да» и 38,3% — «скорее да»). Девушки в несколько большей степени, чем юноши (75 и 67,5%, соответственно), ожидают, что будут работать по специальности (табл. 1). Это может быть связано с большей склонностью женщин выбирать «безопасные» стратегии на рынке труда. Женщины склоняются к «традиционным» для них специальностям, стремясь максимизировать полезность, выражаемую не только в зарплатке, но и в снижении рисков, которые они могут понести вследствие перерыва в работе [Polachek 1981]. Кроме этого, на образовательный и карьерный выбор женщин оказывают влияние ожидаемые семейные обязательства [Mandel, Semyonov, 2003].

Из семей в наименьшей доходной категории ожидают работать по специальности 68,5% респондентов, из семей с наибольшим доходом — 75,6% (табл. 1). Можно предположить, что выходцы из более обеспеченных семей были изначально лучше информированы и подготовлены к выбору профессии. Другая гипотеза может состоять в том, что респонденты из менее обеспеченных семей обладают более низким социальным капиталом, склонны недооценивать свои шансы на удачное трудоустройство по специальности и поэтому в меньшей степени планируют такую траекторию. Кроме этого, различия могут быть обусловлены социальными факторами выбора направлений подготовки.

В целом же различия в разрезе семейного капитала студентов не являются значительными, и, например, дифференциации по образованию родителей практически нет. В среднем, респонденты из семей, где хотя бы у одного родителя есть высшее образование, демонстрируют склонность работать по специальности в 72,1% случаев, в то время как респонденты из семей с родителями без высшего образования — в 71,9% случаев (табл. 1).

Таблица 1. Готовность работать по специальности
в разрезе индивидуальных факторов (% опрошенных)

Переменная и категории		Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Точно нет	Не собираюсь работать	Прочее	Итог	% категории в выборке
Пол	Женский пол	34.0%	40.9%	11.3%	3.0%	0.4%	10.4%	100%	43.3%
	Мужской пол	29.9%	37.6%	16.4%	3.5%	0.5%	12.1%	100%	30.1%
	Н/Д	36.0%	34.4%	13.6%	4.7%	0.9%	10.4%	100%	26.7%
Образование матери	Общее среднее или ниже	29.2%	41.5%	15.2%	1.5%	0.0%	12.6%	100%	7.6%
	НПО/СПО	32.7%	40.3%	12.3%	3.0%	0.8%	10.9%	100%	25.4%
	ВО	33.4%	38.8%	12.4%	3.8%	0.3%	11.5%	100%	34.4%
	Н/Д	34.7%	35.1%	15.1%	4.4%	0.7%	9.9%	100%	32.6%
Образование отца	Общее среднее или ниже	31.0%	40.9%	14.5%	2.2%	0.0%	11.4%	100%	7.3%
	НПО/СПО	33.8%	39.2%	13.8%	3.7%	0.0%	9.5%	100%	22.3%
	ВО	32.0%	41.0%	12.0%	3.7%	0.4%	10.8%	100%	24.9%
	Н/Д	34.2%	35.7%	13.9%	3.7%	1.0%	11.6%	100%	45.5%
Образование родителей	Хотя бы у одного родителя есть								
	ВО	32.5%	39.6%	12.4%	3.8%	0.5%	11.2%	100%	41.6%
	Ни у одного родителя нет ВО	32.8%	39.1%	14.2%	2.1%	0.4%	11.5%	100%	28.3%
	Н/Д	34.9%	35.4%	14.2%	4.7%	0.8%	10.0%	100%	30.1%
Доход домохозяйства, мес.	До 20 тыс. руб.	33.5%	34.9%	13.7%	3.7%	1.3%	12.9%	100%	20.9%
	От 20 до 39 тыс.руб.	34.0%	43.7%	9.8%	2.4%	0.0%	10.2%	100%	18.3%
	От 40 до 59 тыс.руб.	30.1%	42.0%	12.7%	4.7%	0.0%	10.5%	100%	17.7%
	От 60 до 79 тыс.руб.	35.0%	34.1%	17.5%	2.7%	0.0%	10.7%	100%	6.7%
	Больше 80 тыс.руб.	29.1%	46.5%	10.9%	1.7%	0.0%	11.9%	100%	3.8%
	Н/Д	34.7%	35.0%	15.2%	4.0%	0.9%	10.2%	100%	32.7%
Образовательная миграция	Учёба в домашнем регионе	32.2%	37.2%	14.0%	3.6%	0.7%	12.3%	100%	74.6%
	Переезд в другой регион	36.6%	41.1%	11.8%	3.5%	0.3%	6.9%	100%	25.4%
Академическая успеваемость (оценки)	Только 5	41.7%	36.9%	9.9%	1.7%	0.4%	9.5%	100%	14.9%
	Только 5 и 4	36.9%	41.7%	8.7%	2.1%	0.9%	9.7%	100%	37.7%
	В основном 5 и 4, но было и 3	32.9%	37.6%	14.1%	4.5%	0.6%	10.4%	100%	24.8%
	В основном 4 и 3	24.1%	36.3%	21.3%	4.6%	0.0%	13.8%	100%	17.3%
	Преимущественно 3	16.6%	26.7%	26.4%	10.9%	0.0%	19.5%	100%	4.5%
	В учебном заведении, в котором я учился (-ась), не ставили оценок	9.0%	19.7%	51.5%	19.7%	0.0%	0.0%	100%	0.6%
	Не учился (-ась) в прошлом учебном году	0.0%	0.0%	0.0%	100.0%	0.0%	0.0%	100%	0.1%
	Н/Д	35.5%	35.5%	29.0%	0.0%	0.0%	0.0%	100%	0.2%
Совмещение работы и учёбы	Работаю полный день	28.8%	37.8%	16.7%	4.7%	0.5%	11.6%	100%	13.8%
	Работаю неполный день	29.1%	36.4%	19.2%	4.0%	0.3%	11.0%	100%	18.1%
	Работаю нерегулярно	33.4%	39.2%	17.0%	4.8%	0.4%	5.3%	100%	12.6%
	Работаю, но сейчас в отпуске	54.0%	10.0%	27.1%	0.0%	0.0%	8.9%	100%	0.6%
	Работаю, но сейчас в декретном отпуске	35.1%	44.4%	0.0%	0.0%	0.0%	20.5%	100%	0.5%
	Не работаю	36.2%	39.4%	9.4%	2.9%	0.5%	11.6%	100%	53.0%
	Затрудняюсь ответить	17.5%	23.1%	29.9%	8.1%	0.0%	21.5%	100%	1.3%
	Н/Д	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	52.2%	47.8%	100%	0.2%
Всего		33.3%	38.2%	13.5%	3.6%	0.6%	10.9%	100%	100.0%

Ожидания карьеры по специальности чаще демонстрируют респонденты, переехавшие в другой регион для учебы: 77,6% среди переехавших против 69,4% среди оставшихся в своем регионе (табл. 1). Одно из возможных объяснений, тем не менее, требующее более детального изучения, следующее: при переезде в другой регион студент может рассчитывать на трудоустройство по специальности как на более надежный способ закрепиться на новом месте жительства и гарантировать себе стабильный доход. Работа по специальности не только связана с более высоким уровнем оплаты труда, но и может восприниматься как инструмент для более устойчивой карьерной траектории.

Академическая успеваемость играет существенную роль в склонности продолжать карьерную траекторию по выбранной специальности. Так, среди респондентов, учащихся только на «отлично» и на «отлично» и «хорошо», к работе по специальности склонны 78,6% респондентов, в то время как среди студентов с «удовлетворительными» оценками таких всего 43,3%. Желание работать по специальности монотонно убывает по мере снижения академической успеваемости (табл. 1). Предположительно, респонденты, уже выбравшие себе занятие не по профессии, меньше заинтересованы в учебе, поэтому показывают более низкие академические результаты. И наоборот, респонденты с более низкими оценками могут испытывать разочарование в профессии и иметь склонность к поиску альтернативных занятий на рынке труда.

Респонденты, совмещающие учебу с работой — как в формате полной занятости, так и неполного рабочего дня, — ожидают, что будут работать по специальности в двух третях случаев (66,6 и 65,5%, соответственно). Не работающие студенты и студентки, прибегающие к нерегулярным заработкам, чаще склонны планировать карьеру в выбранной профессии — в 75,6 и 72,5% случаев, соответственно (табл. 1). Можно предположить, что в двух последних случаях студенты больше сконцентрированы на учебе, больше заинтересованы в своей специализации, либо не имеют возможности попробовать себя в другой области на рынке труда, поэтому выбирают известную им опцию. В то же время работающие студенты, вероятно, склонны продолжать карьеру по профилю текущего трудоустройства, который не обязательно совпадает со специальностью обучения.

2.2. Институциональные факторы

Студенты коммерческих и бюджетных отделений планируют работать по специальности в равной степени (71,5 и 71,4%, соответственно). Неудивительно, что большинство студентов целевого приема (87%) собираются работать по специальности, так как это требование, как правило, является их обязательством по контракту с организацией, оплачивающей обучение (табл. 2).

Таблица 2. Готовность работать по специальности в разрезе институциональных факторов (%)

Переменная и категории	Определенно		Скорее		Точно		Прочее		Итог % категории в выборке
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	
Финансирование обучения									
Коммерческие средства	32.9%	38.4%	13.2%	3.4%	0.9%	11.2%	100%	40.8%	
Бюджетный прием	33.6%	37.8%	13.7%	3.9%	0.2%	10.9%	100%	57.6%	
Целевой прием	39.5%	47.6%	13.0%	0.0%	0.0%	0.0%	100%	1.2%	
Н/Д	13.8%	42.6%	12.3%	0.0%	15.6%	15.6%	100%	0.4%	
форма собственности вуза									
Частный вуз	36.7%	39.2%	13.1%	0.0%	1.4%	9.7%	100%	3.7%	
Государственный вуз	33.2%	38.1%	13.5%	3.7%	0.5%	11.0%	100%	96.3%	
Тип образовательной организации									
Филиал	29.6%	36.0%	20.5%	2.7%	2.8%	8.4%	100%	8.0%	
Головная организация	33.6%	38.4%	12.8%	3.7%	0.4%	11.1%	100%	92.1%	
Статус вуза									
Без спецификки	33.5%	37.5%	14.2%	3.5%	0.6%	10.8%	100%	61.9%	
Опорный вуз	35.0%	33.5%	13.1%	5.6%	0.5%	12.3%	100%	10.5%	
Ведущий вуз/Проект 5-100	31.5%	42.0%	11.8%	3.6%	0.3%	10.9%	100%	23.9%	
Профиль подготовки									
Аграрный	43.4%	31.8%	4.5%	9.4%	0.0%	10.9%	100%	2.5%	
Педагогический	30.9%	33.8%	23.0%	3.1%	0.0%	9.2%	100%	6.6%	
Гуманитарный	37.5%	32.3%	14.5%	3.4%	0.9%	11.5%	100%	19.1%	
Социально-экономический	22.7%	44.4%	15.6%	4.8%	0.8%	11.8%	100%	27.8%	
Математика и информатика	28.9%	38.5%	17.8%	1.9%	1.0%	11.9%	100%	11.4%	
Технический	33.2%	41.8%	9.9%	3.7%	0.3%	11.3%	100%	19.6%	
Естественнонаучный	25.7%	46.5%	11.2%	4.2%	0.0%	12.5%	100%	5.2%	
Медицинский	74.8%	20.1%	1.6%	0.0%	0.0%	3.4%	100%	7.0%	
Н/Д	46.7%	31.9%	7.6%	0.0%	0.0%	13.8%	100%	0.8%	
Всего	33.3%	38.2%	13.5%	3.6%	0.6%	10.9%	100%		

Обучение в частной или в государственной организации слабо дифференцирует формирование карьерных планов на работу по специальности. Эту траекторию как предпочтительную отмечают 75,9% студентов частных вузов и 71,3% — государственных.

Статус вуза в большей степени связан с различиями в ожиданиях работы по специальности. Респонденты из ведущих университетов и вузов — участников Проекта 5-100 в большей степени склонны к тому, что получаемая ими специальность будет связана с профилем их места работы (табл. 2).

Заметны различия между студентами филиалов и головных вузов: выбор в пользу работы по специальности первые делают реже вторых (65,6 и 72%, соответственно) (табл. 2). Возможно, это связано с тем, что филиалы зачастую находятся в небольших городах, где возможностей устроиться по специальности меньше, чем в крупном городе.

Формирование планов на трудоустройство по специальности обусловлено профилем подготовки. Карьерные ожидания в этом контексте определяются специфичностью получаемых навыков: чем выше специфичность, тем меньше оцениваемые шансы получить работу в сфере, отличной от текущей специализации. Подавляющая часть студентов медицинских специальностей (94,9%) предсказуемо планируют продолжить свою деятельность в профильных организациях, что согласуется с результатами других исследований о детерминантах трудоустройства по специальности [Колосова и др., 2020]. Притязания студентов STEM (за исключением математики и информатики) и аграрных направлений несколько больше связаны с работой по специальности, чем у студентов социально-гуманитарных направлений. Для сравнения, студенты аграрных направлений отмечают эту траекторию в 75,2% случаев, студенты педагогического профиля — в 64,7% случаев (табл. 2).

3. ОЖИДАЕМЫЙ РОД ЗАНЯТИЙ

3.1. Индивидуальные факторы

В среднем по выборке примерно 33,2% респондентов ожидают, что будут работать в частной/негосударственной компании (включая 10,7% рассчитывающих на места руководителя или менеджера среднего звена). К предпринимательству тяготеют 11,2%; к работе в бюджетном секторе — 14,3%, в академической/научной сфере — 4,2%, в органах государственной власти — 8,1% респондентов. Примерно четверть респондентов не определились с планами (табл. 3).

Девушки более склонны планировать трудоустройство в бюджетном секторе, чем юноши (19,1 и 8,3%, соответственно). На российском рынке труда женщины в целом в меньшей степени представлены в STEM-направлениях и в большей степени — в медицине и педагогике. Кроме этого, занятость в бюджетном секторе может рассматриваться как более защищенное место работы для женщин, позволяющее совмещать трудовые и семейные обязанности [Bobbitt-Zeher, 2007]. Так, юноши предполагают занятость в коммерческом секторе чаще девушек (38,5 против 29,5%) и больше склонны к предпринимательству (15,2 против 8%) (табл. 3). Таким образом, выбор рода занятий и «штраф за материнство» является дополнительным фактором, обуславливающим существенно меньшие зарплатные ожидания студенток.

Относительно рода занятости различия в ожиданиях в разрезе образования и семейного дохода не являются радикальными. Тем не менее можно заметить тенденцию: дети более образованных и обеспеченных родителей сравнительно чаще предполагают заниматься предпринимательством или работать в коммерческом секторе, дети менее образованных и обеспеченных — в бюджетных организациях. Бюджетный сектор и органы государственной власти также популярны у студентов, чьи родители получили начальное или среднее профессиональное образование (табл. 3).

Чем выше академическая успеваемость, тем больше склонность выбирать коммерческий сектор для трудоустройства. Отличники ожидают, что будут трудоустроены в частных предприятиях чаще троечников или студентов со средней успеваемостью. Отличники также чаще менее успевающих студентов планируют работать в академической профессии. Бюджетный сектор сравнительно более популярен у хорошистов. Интересно, что предпринимательство в качестве карьерного поприща скорее популярно у студентов с меньшей академической успеваемостью, а не у отличников (табл. 3).

Таблица 3. Ожидаемый род занятий в разрезе индивидуальных факторов (%)

Переменная и категории		Руководитель/ менеджер среднего звена в частной/ негос. организации	Специалист в частной/ негос. организации	Предпринимательство	В бюджетной/гос. организации	В академической, научной сфере	В органах гос. власти	Другая работа	Затрудняюсь ответить	Н/Д	Итого	% категории в выборке
Пол	Женский пол	11.5%	18.0%	8.0%	19.1%	4.2%	8.7%	4.0%	26.0%	0.5%	100%	43.3%
	Мужской пол	10.1%	28.4%	15.2%	8.3%	3.5%	7.2%	5.2%	21.5%	0.7%	100%	30.1%
	Н/Д	10.2%	23.2%	12.0%	13.2%	5.1%	8.1%	4.3%	23.1%	0.9%	100%	26.7%
Образование матери	Общее среднее или ниже	11.2%	18.2%	8.5%	14.9%	3.6%	8.4%	3.5%	31.7%	0.0%	100%	7.6%
	НПО/СПО	10.9%	21.4%	10.2%	16.4%	3.2%	10.6%	3.4%	23.0%	1.1%	100%	25.4%
	ВО	10.0%	23.6%	11.7%	13.3%	4.8%	6.4%	5.7%	24.2%	0.3%	100%	34.4%
	Н/Д	11.2%	23.2%	12.2%	13.4%	4.5%	7.9%	4.2%	22.5%	0.9%	100%	32.6%
Образование отца	Общее среднее или ниже	10.4%	16.3%	13.9%	15.9%	5.4%	8.1%	6.6%	23.0%	0.0%	100%	7.3%
	НПО/СПО	10.3%	21.4%	10.9%	16.6%	2.6%	10.7%	4.6%	22.9%	0.0%	100%	22.3%
	ВО	11.3%	22.9%	11.3%	14.1%	6.0%	7.3%	5.6%	21.1%	0.4%	100%	24.9%
	Н/Д	10.7%	23.7%	10.9%	13.0%	3.8%	7.3%	3.4%	26.1%	1.2%	100%	45.5%
Образование родителей	Хотя бы у одного родителя есть ВО	10.2%	23.3%	11.7%	14.0%	4.8%	7.3%	5.1%	23.1%	0.5%	100%	41.6%
	Ни у одного родителя нет ВО	10.8%	20.7%	9.6%	15.9%	2.9%	9.9%	3.9%	25.8%	0.6%	100%	28.3%
	Н/Д	11.2%	23.2%	12.1%	13.1%	4.7%	7.5%	4.2%	23.1%	1.0%	100%	30.1%
Доход домохозяйства, мес.	До 20 тыс. руб.	9.2%	21.2%	9.2%	15.6%	2.9%	8.2%	4.6%	27.6%	1.5%	100%	20.9%
	От 20 до 39 тыс. руб.	9.7%	21.5%	9.6%	18.3%	3.1%	6.2%	5.5%	25.7%	0.3%	100%	18.3%
	От 40 до 59 тыс. руб.	11.3%	21.5%	11.2%	14.5%	5.9%	10.7%	3.3%	21.6%	0.0%	100%	17.7%
	От 60 до 79 тыс. руб.	14.2%	24.4%	14.4%	11.7%	4.0%	8.8%	5.0%	17.5%	0.0%	100%	6.7%
	Больше 80 тыс. руб.	19.3%	24.9%	21.6%	7.0%	6.3%	4.5%	1.4%	15.1%	0.0%	100%	3.8%
	Н/Д	10.2%	23.8%	11.6%	12.3%	4.5%	8.0%	4.6%	24.1%	0.9%	100%	32.7%
Образовательная миграция	Учёба в домашнем регионе	11.3%	20.6%	11.8%	14.6%	3.5%	8.6%	4.7%	24.2%	0.8%	100%	74.6%
	Переезд в другой регион	9.0%	28.1%	9.7%	13.2%	6.3%	6.8%	3.7%	23.0%	0.3%	100%	25.4%
Академическая успеваемость (оценки)	Только 5	11.2%	23.7%	8.6%	12.8%	7.8%	8.3%	3.5%	23.8%	0.4%	100%	14.9%
	Только 5 и 4	10.8%	23.4%	8.0%	17.7%	5.3%	9.3%	4.6%	19.9%	1.1%	100%	37.7%
	В основном 5 и 4, но было и 3	10.6%	22.3%	12.2%	14.9%	2.1%	9.1%	4.3%	23.9%	0.6%	100%	24.8%
	В основном 4 и 3	10.9%	19.9%	19.6%	8.9%	1.2%	5.0%	4.8%	29.7%	0.0%	100%	17.3%
	Преимущественно 3	7.1%	22.3%	8.1%	8.3%	7.0%	4.9%	5.7%	35.2%	1.4%	100%	4.5%
	В учебном заведении, в котором я учился (-ась), не ставили оценок	19.5%	28.8%	20.5%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	31.2%	0.0%	100%	0.6%
	Не учился (-ась) в прошлом учебном году	0.0%	0.0%	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
	Н/Д	0.0%	0.0%	0.0%	35.5%	0.0%	0.0%	35.5%	29.0%	0.0%	100%	
Совмещение работы и учёбы	Работаю полный день	20.0%	15.9%	17.6%	7.0%	1.5%	8.4%	6.7%	22.0%	0.9%	100%	13.8%
	Работаю неполный день	14.1%	23.6%	13.8%	12.6%	5.4%	8.4%	5.2%	16.3%	0.6%	100%	18.1%
	Работаю нерегулярно	8.0%	28.3%	17.6%	12.4%	5.5%	6.3%	5.3%	16.2%	0.4%	100%	12.6%
	Работаю, но сейчас в отпуске	0.0%	29.0%	8.9%	10.0%	0.0%	35.0%	0.0%	17.1%	0.0%	100%	0.6%
	Работаю, но сейчас в декретном отпуске	21.2%	0.0%	10.6%	0.0%	0.0%	47.7%	0.0%	20.5%	0.0%	100%	0.5%
	Не работаю	8.0%	22.9%	7.1%	17.7%	4.4%	7.3%	3.5%	28.7%	0.5%	100%	53.0%
	Затрудняюсь ответить	5.0%	14.0%	21.1%	0.0%	0.0%	25.2%	4.0%	30.7%	0.0%	100%	1.3%
Н/Д	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	47.8%	52.2%	100%	0.2%	
Всего		10.7%	22.5%	11.2%	14.3%	4.2%	8.1%	4.5%	23.9%	0.7%	100%	

Можно предположить, что начало профессиональной карьеры во время обучения в вузе чаще формирует ожидания по ее продолжению в коммерческом сегменте. Работающие полный и неполный рабочий день чаще планируют работу в коммерческом секторе, чем неработающие студенты (35,9 и 37,7% против 30,9%). Кроме этого, полноценная работа усиливает намерения занять руководящие управленческие позиции в коммерческом сегменте. Нерегулярно занятые и неработающие больше склонны заявлять о возможности заняться предпринимательством — в этой группе респондентов эту опцию отмечают 28,3 и 22,9%, соответственно, тогда как в группе обладателей постоянного рабочего места — только 15,9%. Наконец, чем меньше студент вовлечен в трудовую активность, тем выше его ожидания будущего трудоустройства в бюджетной организации (табл. 3).

3.2. Институциональные факторы

Трудоустройство в частной компании является наиболее ожидаемым вариантом для студентов как коммерческой, так и бюджетной форм обучения. Однако разница заметна в том, что студенты, оплачивающие свое обучение, чаще склонны видеть себя на руководящей позиции, в то время как студенты-бюджетники ожидают занять места специалистов. Кроме этого, коммерческие студенты (как в частных, так и в государственных вузах) чаще, чем бюджетники, планируют заняться предпринимательством и менее склонны к академической карьере. С учетом специфики целевого приема в России «целевики» предсказуемо чаще предполагают начать карьеру в бюджетных организациях (табл. 4).

Студенты филиалов и головных организаций ожидают, что будут работать в коммерческом секторе, в 28,0 и 33,7% случаев, соответственно. Однако первые выделяются тем, что чаще видят себя на руководящих позициях в коммерческом секторе и в большей степени склонны продолжить работу в органах государственной власти (табл. 4).

Студенты ведущих вузов чаще студентов опорных университетов и вузов без особого статуса склонны планировать трудоустройство в коммерческих предприятиях: в 38,9% случаев против 29,3 и 31,7%, соответственно. Студенты вузов без статуса опорного или ведущего университета чаще других заявляют о планах работать в бюджетных организациях и органах государственной власти. Кроме этого, стоит отметить, что студенты университетов со статусом больше склонны заниматься академической карьерой, хотя в целом эта траектория наименее популярна из всех возможных вариантов, предложенных респондентам (табл. 4).

Таблица 4. Ожидаемый род занятий в разрезе институциональных факторов (%)

Переменная и категории	Руководитель/ менеджер среднего звена в частной/ негос. организации	Специалист в частной/ негос. организации	Предпринимательство	В бюджетной/гос. организации	В академической, научной сфере	В органах гос. власти	Другая работа	Затрудняюсь ответить	Н/Д	Итого	% категории в выборке
Финансирование обучения											
Коммерческие средства	14.1%	16.6%	14.3%	11.4%	1.8%	13.7%	3.7%	23.5%	1.0%	100%	40.8%
Бюджетный приём	8.3%	26.8%	9.3%	15.9%	5.9%	4.3%	4.7%	24.5%	0.2%	100%	57.6%
Целевой приём	13.8%	18.6%	4.6%	25.9%	0.0%	4.1%	16.5%	16.7%	0.0%	100%	1.2%
Н/Д	0.0%	15.6%	0.0%	39.3%	13.8%	0.0%	0.0%	31.3%	100%	0.0%	0.4%
Форма собственности вуза											
Частный вуз	13.3%	19.3%	20.0%	4.5%	0.0%	7.3%	1.4%	32.9%	1.4%	100%	3.7%
Государственный вуз	10.6%	22.6%	10.9%	14.6%	4.4%	8.1%	4.6%	23.5%	0.6%	100%	96.3%
Тип образовательной организации											
Филиал	15.7%	12.4%	10.1%	10.4%	2.1%	18.5%	3.0%	25.2%	2.8%	100%	8.0%
Головная организация	10.3%	23.4%	11.3%	14.6%	4.4%	7.2%	4.6%	23.8%	0.5%	100%	92.1%
Статус вуза											
Без специфики	11.2%	20.5%	10.7%	16.6%	3.1%	9.0%	5.1%	23.2%	0.6%	100%	61.9%
Опорный вуз	7.5%	21.7%	12.2%	12.2%	6.3%	6.6%	4.2%	28.8%	0.5%	100%	10.5%
Ведущий вуз/Проект 5-100	10.3%	28.6%	10.9%	10.6%	6.8%	6.6%	3.5%	22.0%	0.8%	100%	23.9%
Профиль подготовки											
Аграрный	10.5%	26.8%	8.8%	17.6%	0.0%	2.5%	2.5%	31.3%	0.0%	100%	2.5%
Педагогический	8.1%	6.9%	5.1%	44.9%	11.4%	3.4%	6.7%	13.6%	0.0%	100%	6.6%
Гуманитарный	5.4%	13.2%	11.1%	15.0%	3.9%	22.2%	6.2%	22.1%	0.9%	100%	19.1%
Социально-экономический	21.9%	20.1%	16.3%	3.5%	0.8%	9.5%	2.9%	24.0%	1.0%	100%	27.8%
Математика и информатика	5.8%	47.2%	11.3%	2.0%	1.9%	2.4%	2.9%	25.6%	1.0%	100%	11.4%
Технический	9.5%	29.6%	11.0%	8.2%	5.8%	2.7%	6.5%	26.4%	0.3%	100%	19.6%
Естественнонаучный	1.0%	20.9%	5.0%	12.8%	16.7%	1.2%	3.6%	38.9%	0.0%	100%	5.2%
Медицинский	1.5%	13.9%	4.6%	60.5%	3.0%	0.0%	2.5%	14.0%	0.0%	100%	7.0%
Н/Д	14.3%	6.0%	0.0%	32.7%	6.0%	7.6%	0.0%	26.0%	7.6%	100%	0.8%
Всего	10.7%	22.5%	11.2%	14.3%	4.2%	8.1%	4.5%	23.9%	0.7%	100%	

Ожидаемо социально-экономический профиль подготовки студентов в большей степени связан с планированием предпринимательской деятельности (16,3%), а также с прогнозируемой работой на руководящей должности в коммерческом секторе (21,9%). Студенты направления «Математика и информатика» чаще остальных планируют трудоустройство в коммерческом секторе (в половине случаев), что может быть связано с ростом популярности рынка IT в массовом дискурсе. Также врачи и педагоги ожидаемо чаще планируют работу в бюджетном секторе (60,5 и 44,9%, соответственно). Гуманитарии чаще отмечают опцию «органы государственной власти» (22,2%). Студенты аграрного, и особенно естественно-научного профиля подготовки, чаще других затруднились с ответом на вопрос про ожидаемый род занятости после окончания вуза (табл. 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из представленного анализа можно сделать следующие ключевые выводы.

- Зарплатные ожидания студентов вузов завышены относительно реального положения дел на старте карьеры.
- Средний уровень зарплатных ожиданий девушек на 40% уступает соответствующему показателю у юношей. Девушки более юношей склонны планировать трудоустройство в бюджетном секторе и реже предполагают пойти в предприниматели.
- Студенты с более высоким образованием родителей, переехавшие для обучения в другой город и получившие профессиональный опыт во время обучения, имеют более высокие зарплатные ожидания. Более высокий уровень зарплатных ожиданий характерен для студентов коммерческого приема, студентов головных организаций государственных вузов и ведущих университетов. Самые высокие зарплаты рассчитывают получать студенты технических специальностей и образовательных программ по профилю IT. Студенты аграрных, гуманитарных и педагогических специальностей имеют самый низкий уровень зарплатных ожиданий.
- Студенты ведущих вузов и головных организаций чаще склонны работать по специальности. Академическая успеваемость в вузе слабо дифференцирует зарплатные ожидания российских студентов, однако остается важной для планов работать по специальности.
- Каждый третий студент (респондент) планирует работать в частной компании, каждый пятый — в бюджетном секторе и органах государственной власти, каждый десятый планирует заняться предпринимательством, каждый двадцатый — академической работой.
- Более высокая академическая успеваемость в вузе соседствует с большей склонностью выбирать коммерческий сектор для трудоустройства и с меньшей вероятностью заниматься предпринимательством. Дети более образованных и обеспеченных родителей немного чаще предполагают работать в коммерческом секторе, дети менее образованных и обеспеченных — в бюджетных организациях. Студенты ведущих вузов сравнительно чаще выбирают трудоустройство в частных предприятиях и в академической профессии. Студенты социально-экономического профиля и студенты коммерческого приема в среднем более склонны планировать предпринимательскую карьеру.
- Дифференциация карьерных ожиданий в разрезе индивидуальных факторов представляется более выраженной по сравнению с институциональным разрезом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы анкет исследования «Траектории в образовании и профессии», используемых в анализе карьерных ожиданий студентов

	Переменная	Вопрос	Волна исследования ТрОП/ Номер вопроса в codebook
Карьерные ожидания	Ожидаемая зарплата	На какую заработную плату (без поправки на инфляцию, в сегодняшних ценах) Вы рассчитываете после окончания вуза, в котором сейчас учитесь?	6/ GQ22_coded
	Готовность работать по специальности	Собираетесь ли Вы по окончании учебы работать по специальности, по которой сейчас учитесь?	6/ GQ34_coded
	Ожидаемый род занятий	Где Вы планируете работать в ближайшие годы после окончания учебы?	6/ GQ35_coded
Индивидуальные факторы	Пол	Укажите Ваш пол.	1/ aq1
	Образование матери	Какое образование имеют родители ребенка (мать)? <i>Ответы перекодированы.</i> Объединены категории «9 классов школы (или меньше)» и «Среднее общее образование (10–11 кл.)», «Начальное профессиональное образование» и «Среднее профессиональное образование», «Высшее образование» и «Ученая степень/ два высших образования». Категория «Незаконченное высшее образование» исключена.	1/ aS3_a
	Образование отца	Какое образование имеют родители ребенка (отец)? <i>Ответы перекодированы аналогично переменной «Образование матери».</i>	1/ aS3_b
	Доход домохозяйства, в месяц	Каков приблизительный уровень среднемесячного дохода Вашей семьи? (Примерный уровень дохода, который получают все вместе члены Вашей семьи, проживающие вместе, в месяц).	1/ aS7

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

	Переменная	Вопрос	Волна исследования ТрОП/ Номер вопроса в codebook
Индивидуальные факторы	Образовательная миграция	Сопоставлены ответы на вопросы: (1) Регион окончания школы (закодированный), 3-я волна и (2) Область (край, республика)	4/ eQ2_2_coded и 6/ GQ61_coded
	Академическая успеваемость (оценки)	Поговорим об учебном заведении, в котором Вы учились в прошлом учебном году. Какие оценки Вы получали за экзамены / зачеты в прошлом учебном году (2016/17)?	6/ GQ27
	Совмещенные работы и учебы	Вы сейчас работаете (включая оплачиваемую подработку) или не работаете?	6/ GQ46
Институциональные факторы	Финансирование обучения	Вы обучаетесь на коммерческой (платной) или бюджетной (бесплатной) основе?	6/ GQ9_coded
	Форма собственности вуза	Закодировано на основании Мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования 2018 г. в соответствии с ответом респондентов на вопрос «Название вашего учебного заведения».	6/ GQ6_coded
	Тип образовательной организации		
	Статус вуза		
Профиль подготовки	На какой специальности (направлении подготовки / профессии) Вы учитесь? Ответы перекодированы с использованием классификации профилей подготовки, используемых в Мониторинге качества приема НИУ ВШЭ.	6/ GQ8_1 — GQ8_65	

ЛИТЕРАТУРА

Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 35–62.

Колосова А.И., Рудаков В.Н., Рошин С.Ю. Влияние работы по профилю полученной специальности на заработную плату и удовлетворенность работой выпускников вузов // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 113–132.

Лопатина М.В., Леонова Л.А., Травкин П.В., Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020.

Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Прахов И.А. Детерминанты ожидаемой отдачи от высшего образования в Москве // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 25–57.

Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2016. № 8. С. 74–95.

Рудаков В.Н. Трудоустройство выпускников вузов по профилю полученной специальности // Мониторинг экономики образования. НИУ ВШЭ. 2020. № 1.

Рудаков В.Н., Чириков И.С., Рошин С.Ю., Дрожжин, Д.С. Учись, студент? Влияние успеваемости в вузе на стартовую заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 77–102.

Ardies J., De Maeyer S., Gijbels D. A longitudinal study on boys' and girls' career aspirations and interest in technology // Research in Science & Technological Education. 2015. Vol. 33. № 3. P. 366–386.

Bobbitt-Zeher D. The gender income gap and the role of education // Sociology of education. 2007. Vol. 80. № 1. P. 1–22.

Brunello G., Lucifora C., Winter-Ebmer R. The wage expectations of European business and economics students // Journal of Human Resources. 2004. Vol. 39. № 4. P. 1116–1142.

Buchmann C., Dalton B. Interpersonal influences and educational aspirations in 12 countries: The importance of institutional context // Sociology of education. 2002. Vol. 75(2). P. 99–122.

Cohen E.G. Parental factors in educational mobility // Sociology of Education. 1965. Vol. 38. № 5. P. 404–425.

English D., Umbach P.D. Graduate school choice: An examination of individual and institutional effects // *The Review of Higher Education*. 2016. Vol. 39. № 2. P. 173–211. <https://doi.org/10.1353/rhe.2016.0001>.

Frick B., Maihaus M. The structure and determinants of expected and actual starting salaries of higher education students in Germany: identical or different? // *Education Economics*. 2016. Vol. 24. № 4. P. 374–392.

Mandel H., Semyonov M. Family policies, wage structures, and gender gaps: Sources of earnings inequality in 20 countries // *American sociological review*. 2005. Vol. 70. № 6. P. 949–967.

Polachek S.W. Occupational self-selection: A human capital approach to sex differences in occupational structure // *The review of Economics and Statistics*. 1981. Vol. 63, Issue 1. P. 60–69.

Spady W.G. Dropouts from higher education: An interdisciplinary review and synthesis // *Interchange*. 1970. Vol. 1. № 1. P. 64–85.

Staff J., Harris A., Sabates R. & Briddell L. Uncertainty in early occupational aspirations: Role exploration or aimlessness? // *Social forces*. 2010. Vol. 89. № 2. P. 659–683.

Uka A. Students' Educational and Occupational Aspirations Predicted by Parents' and Adolescents' Characteristics // *European Journal of Social Sciences Education and Research*. 2015. № 4. P. 207–214.

Yates S., Harris A., Sabates R. & Staf J. Early occupational aspirations and fractured transitions: a study of entry into 'NEET' status in the UK // *Journal of social policy*. 2011. Vol. 40. № 3. P. 513–534.

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Шибанова Екатерина Юрьевна,

аналитик, младший научный сотрудник ПУЛ «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: eshibanova@hse.ru

Малиновский Сергей Сергеевич,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, заместитель заведующего ПУЛ «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: smalinovskiy@hse.ru

Тойлуг-оол Марина Монгушовна,

студентка образовательной программы «Экономика и статистика» факультета экономики НИУ ВШЭ.

E-mail: marinatoylugool@gmail.com

Дудина Анастасия Игоревна,

студентка образовательной программы «Государственное и муниципальное управление» факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

E-mail: aidudina@edu.hse.ru

Аннотация. В работе представлен анализ карьерных ожиданий студентов российских вузов в разрезе индивидуальных (гендер, образовательный уровень родителей, доход домохозяйства, образовательная миграция, академическая успеваемость, совмещение работы и учебы) и институциональных (финансирование обучения, форма собственности и тип образовательной организации, статус вуза и профиль подготовки) факторов. Под карьерными ожиданиями понимается уровень ожидаемой заработной платы после окончания высшего учебного заведения, ожидания по поводу работы по специальности и роду занятости. В работе использованы данные панельного исследования «Траектории в образовании и профессии» НИУ ВШЭ.

Ключевые слова: карьерные ожидания, высшее образование, студенты, неравенство.

CAREER ASPIRATIONS OF RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS

Shibanova Ekaterina,

Analyst, Junior Research Fellow at Laboratory for University Development, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.
E-mail: eshibanova@hse.ru

Malinovskiy Sergey,

Candidate of Sciences (PhD), Senior Research Fellow, Deputy Head at Laboratory for University Development, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.
E-mail: smalinovskiy@hse.ru

Toylug-ool Marina,

Student of the «Economics and Statistics» programme, Faculty of Economics, National Research University Higher School of Economics.
E-mail: marinatoylugool@gmail.com

Dudina Anastasia,

Student of the «Public Administration programme», Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics.
E-mail: aidudina@edu.hse.ru

Abstract. The paper presents the analysis of career expectations of Russian university students in terms of individual (gender, educational level of parents, household income, educational migration, academic performance, work during studies) and institutional (financing of studies, form of ownership and type of educational organization, status of university and training profile) factors. Career aspirations are understood as the level of expected salary after graduation, expectations about work in the field of study and the type of employment. The paper uses data from the panel study “Trajectories in Education and Profession” of the HSE University.

The presented analysis will be useful for educational researchers and for university employees engaged in career guidance of students. The results of the study can be used in constructing hypotheses for further research in the field of career aspirations of students, in career guidance work with students, as well as in education policy planning.

Keywords: career aspirations, higher education, students, inequality.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для выпускников бакалавриата и специалитета

Период обучения: 2 года

Форма обучения: очная

■ **«Доказательное развитие образования»**

Академический руководитель — К.Р. Романенко

Соруководитель — А.А. Егоров

■ **«Обучение и оценивание как наука»**

Академические руководители — И.В. Антипкина, М. Арсалиду

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ **«Педагогическое образование»**

Академический руководитель — М.А. Лытаева

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ **«Управление в высшем образовании»**

Академический руководитель — К.В. Зиньковский

■ **«Управление образованием»**

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Научный руководитель — А.Г. Каспржак

■ **«Цифровая трансформация образования»**

Академический руководитель — Е.Д. Патаракин

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50%-ная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (доб. 22550)

Тел.: 8 (916) 335-15-58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Школа объединяет всех, кто хочет заниматься практическими и фундаментальными исследованиями в образовании, не ограничиваясь рамками традиционной педагогики. Поэтому, помимо тех, кто уже получил педагогическое образование, аспирантура ориентирована на выпускников социальных, гуманитарных, экономических и других специальностей.

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education
- ✓ Междисциплинарная подготовка
- ✓ Зарубежные стажировки по теме исследования
- ✓ Участие в совместных проектах с лидерами мировых рейтингов: Бостонским колледжем, Стэнфордским университетом, Гарвардским университетом, Университетским колледжем Лондона и др.
- ✓ Доступ к уникальным данным международных и российских исследований из баз PISA, TIMSS, TALIS, SERU, iPIPS, PIAAC, МЭО
- ✓ Регулярные презентации новых исследований в сфере образования
- ✓ Доступ ко всем образовательным ресурсам Высшей школы экономики

Школа предлагает две формы обучения:

Академическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура «полного дня» с обязательным включением в работу профильного для вас центра Института образования и обязательной стажировкой в зарубежном вузе-партнере. Аспиранты получают стипендию и зарплату аналитика или стажера-исследователя в выбранном центре.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

По конкурсу портфолио. Набор проходит два раза в год: с декабря по март и с августа по сентябрь. До подачи документов необходимо выбрать будущего научного руководителя и обсудить тему исследования, подготовить и согласовать его план-проект.

Обучение бесплатное — три года. Иногородним предоставляется общежитие.

Аспирантская школа по образованию:

<https://aspirantura.hse.ru/ed>

Тел.: 8 (495) 772-950-90 (внутренний 22714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2593 от 24.05.2017.

Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016.

На все вопросы о поступлении и обучении ответит академический директор Аспирантской школы Терентьев Евгений Андреевич:

E-mail: eterentev@hse.ru,

моб. тел.: +7(985) 386-63-49.

Информационно-справочное издание

*Серия
Факты образования*

№ 2 (36) 2021

КАРЬЕРНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Редактор: И. Гумерова
Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 02.12.2021. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 2,17. Тираж 200 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел. (495) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru

